

9. Полухина, Е.В. Исследования со смешанными методами (mixed methods research): интеграция количественного и качественного подходов / Е.В. Полухина, Д.В. Просянюк // Полит. концептология. – № 1. – 2017. – С. 49–56.

10. Липатов, С.А. Использование различных стратегий «смешанных методов» в диагностике организационной культуры / С.А. Липатов // Соц. психология и о-во. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 62–70.

Дата поступления в редакцию: 04.09.20

A.N. Tolochko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Operative-Search activity of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

MATRIX ANALYSIS OF INTERDISCIPLINARY RELATIONS OF OSA THEORY WITH FORENSICS AND CRIMINAL LAW

The quantitative characteristics of interdisciplinary relations in the system of criminal law sciences have been investigated using the matrix method on the example of the links between the theory of OSA with criminalistics and criminal law. An improved version of this method is proposed, which makes it possible to analyze interdisciplinary connections both at the level of thematic sections of scientific disciplines and at the level of individual elements of their content. The differences in the nature of the manifestation of connections between the theory of OSA and criminalistics and between the theory of OSA and criminal law are considered.

Keywords: matrix method, research, interdisciplinary communication, scientific discipline, criminal law science.

УДК 343.985:343.85

*Д.Л. Харевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: dmitryharevich@mail.ru)*

МЕСТО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматривается генезис взглядов на место и роль оперативно-розыскных мер в системе предупреждения преступности. Анализируются мнения представителей оперативно-розыскной науки и криминологов, на основании этого подчеркивается приоритетная роль криминологической классификации видов предупреждения преступности. Акцентируется внимание на том, что некоторые ранние подходы к классификации видов предупреждения, используемой в оперативно-розыскной науке, не нашли своего дальнейшего развития, уступив место иным классификационным схемам.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, криминология, общесоциальное предупреждение преступности, специально-криминологическое предупреждение преступности, профилактика преступности, предотвращение преступлений, пресечение преступлений, общая профилактика преступлений, индивидуальная профилактика преступлений.

Предупреждение преступлений Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) установлено в качестве одной из задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Решение данной задачи обуславливает научный интерес к изучению места и роли оперативно-розыскного предупреждения и составляющих его элементов. В этой связи интерес представляют научные исследования Д.Н. Лахтикова, А.В. Яскевича [1]. Вместе с тем многогранность и комплексность отмеченной проблемы, ее междисциплинарный характер обуславливают существование ряда актуальных вопросов, неразрешенных до настоящего времени.

Одним из дискуссионных аспектов по рассматриваемой тематике является соотношение понятий «предупреждение», «профилактика», «предотвращение». В одном из первых учебников по ОРД органов внутренних дел А.Г. Лекарем и Д.В. Гребельским была предложена следующая структура: предотвращение преступлений как наиболее общее понятие включает в себя такие подсистемы, как профилактика, предупреждение, пресечение преступлений. В свою очередь, профилактика делится на общую и индивидуальную. Под предупреждением авторами понимается выявление лиц, обнаруживающих преступные намерения, и принятие к таким лицам мер

по недопущению перерастания их намерений в преступные действия. В другом научном труде позиция А.Г. Лекаря была уточнена и изменена, в результате чего объем понятия «предупреждение» был сужен до принятия к лицам преимущественно воспитательных мер [2, с. 3].

Криминологи в рамках теории предупреждения преступности излагали иные точки зрения на содержание и иерархию этих понятий, спектр которых варьируется от утверждения о равнозначности терминов «предупреждение» и «профилактика» [3, с. 288; 4, с. 120] до более глубокой их детализации. С течением времени в криминологии была выработана относительно согласованная позиция по рассматриваемому вопросу суть ее обобщенно можно представить следующим образом. Под предупреждением преступности понимается система объективных и субъективных предпосылок сокращения преступности, а также комплекс предпринимаемых государством и обществом мер, направленных на нейтрализацию или устранение причин и условий, порождающих данное явление и способствующих его сохранению в обществе [5, с. 293]. Предупреждение преступности рассматривается как собирательное понятие, которое включает в себя такие виды деятельности, как общесоциальное и специально-криминологическое (специальное) предупреждение [3, с. 292–293; 4, с. 123–125; 5, с. 296; 6, с. 148–149; 7, с. 195, 197].

Общесоциальное предупреждение преступности – вся социально позитивная деятельность общества и государства (политическая, экономическая, нравственная и др.), создающая основу для сокращения негативных и антиобщественных проявлений в обществе [5, с. 296]. Его характерными чертами является то, что данные меры преследуют более широкие цели, чем противодействие преступности, задачи предупреждения преступлений решаются данными мерами попутно, опосредованно, а разрабатывающие их специалисты (экономисты, специалисты по государственному управлению) не являются криминологами [3, с. 293; 4, с. 125; 6, с. 148–149; 7, с. 195].

В отличие от этого меры специально-криминологического предупреждения преступности непосредственно направлены на устранение причин преступности или конкретных преступных проявлений, они осуществляются правоохранительными органами (специальными субъектами, в функции которых входит борьба с преступностью) с применением специальных мер предупреждения [3, с. 296, 304–305; 4, с. 125; 5, с. 298; 6, с. 148–149; 7, с. 195].

В зависимости от направленности мер специально-криминологического предупреждения оно делится на общее и индивидуальное, где первое направлено на детерминанты преступности (ее причины и условия), второе – на конкретных лиц, которые могут совершить преступление исходя из их поведения [4, с. 126–128, 155–181].

В зависимости цели и содержания предупредительных мер выделяют три вида индивидуального предупреждения преступлений: профилактика, предотвращение, пресечение [5, с. 299–301; 6, с. 142]. Профилактика предполагает недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений; представляет собой самый ранний этап предупредительной деятельности, направленной на определенную личность. Под предотвращением понимают недопущение совершения планируемых и подготавливаемых преступлений, а также воздействие на лиц, обдумывающих совершение преступлений в отсутствие реальных шагов по его подготовке. Здесь данные меры принимаются в случае, когда профилактика оказалась недостаточно эффективной. Содержание пресечения преступлений составляют действия по недопущению дальнейшего преступного поведения, при этом проявляющие его лица, как правило, привлекаются к уголовной ответственности. Пресечение может быть направлено на прекращение как единичного преступления, так и последующих эпизодов продолжаемых, серийных общественно опасных деяний. С точки зрения практики индивидуального предупреждения, предотвращение и пресечение довольно часто выглядят как тождественные, но имеют ряд нюансов. В специальной литературе ведется дискуссия об обоснованности рассмотрения пресечения как вида предупреждения преступлений. Ю.М. Антонян говорит также о таком направлении предупреждения, как исправление преступников [4, с. 121; 5, с. 299–301; 6, с. 142–143; 7, с. 193; 8, с. 435].

По похожим основаниям – в зависимости от времени принятия соответствующих мер относительно времени преступного поведения – выделяют такие этапы (стадии) специального предупреждения преступности как раннее и непосредственное предупреждение. Раннее предшествует преступному поведению, непосредственное имеет место на этапе перерастания негативных со-

циальных отклонений в преступность. А.И. Долгова выделяет также этап предупреждения самодетерминации преступности – устранение, нейтрализация неблагоприятных изменений преступности под влиянием ее собственных характеристик [4, с. 124, 128–129; 7, с. 196; 8, с. 453–454].

Сходные виды (ранняя, непосредственная) выделяются исследователями при изучении профилактики преступлений; они дополняются рядом разновидностей, куда входят этап сверххранной профилактики (Ю.М. Антонян), профилактика на этапе преступного поведения (В.Е. Эминов) и этап профилактики рецидива (В.Д. Малков, В.Е. Эминов) [3, с. 302–303; 4, с. 124; 5, с. 314–317; 6, с. 143; 7, с. 212].

При освещении теории профилактики преступлений из классификации предупреждения криминологами заимствуется деление на общую и индивидуальную разновидности. Общая профилактика подразумевает выявление и устранение причин и условий преступления, не связана с антиобщественным поведением конкретных лиц. Индивидуальная профилактика носит персонализированный характер и включает в себя выявление лиц, в силу антиобщественной направленности способных совершить преступление, и оказание корректирующего воздействия на них или окружающую их среду [5, с. 299, 317–318; 7, с. 192, 203–204, 209–211]. С определенной долей условности можно говорить о делении на основании криминологических стадий преступной деятельности: возникновение (зарождение) умысла, его обнаружение, приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления, оконченное преступление. В этом случае предупреждение на стадии зарождения умысла эффективно в форме общей профилактики, обнаружения умысла – индивидуальной профилактики, приготовления преступления – путем его предотвращения, покушения – его пресечения [7, с. 193; 9, с. 187–193]. Данная классификация перекликается с ранее приведенной на разновидности: непосредственная и осуществляемая на этапе преступного поведения.

По масштабу профилактических мер выделяют уровни профилактики: общегосударственный, региональный, местный; либо высший, общесоциальный (масштабы всего общества), средний, социально-криминологический (социальные группы) и низший (индивидуальный); по характеру воздействия – моральную, правовую, виктимологическую и иные виды профилактики; в зависимости от отрасли – профилактику преступлений (уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, криминалистическая, криминологическая, уголовно-исполнительная) и профилактику иных правонарушений (гражданских, административных, финансово-хозяйственных), по характеру принимаемых мер – правовые, организационные, контрольные и просветительно-воспитательные [3, с. 300; 4, с. 127, 130–131, 182–200; 5, с. 306–307, 313–317; 7, с. 197, 203].

Исследователи-криминологи отмечают важную роль ОРД в предупреждении преступлений. По мнению Г.А. Аванесова, предотвращение с учетом методики его осуществления может эффективно реализовываться лишь с помощью негласных оперативно-розыскных методов. Ученый предлагает рассматривать оперативно-розыскную профилактику как разновидность специальной профилактики (в противовес общей социально-правовой) и указывает на относимость пресечения преступлений к предмету оперативно-розыскной (и административно-юрисдикционной) деятельности [5, с. 302]. Оперативно-розыскная профилактика выделяется в качестве разновидности профилактики В.Е. Эминовым, который ссылается на достижения основоположников оперативно-розыскной науки [3, с. 300, 311–312].

Таким образом, ученые-криминологи указывают на важную роль ОРД в индивидуальном предупреждении преступлений, выделяя ее самостоятельный вид – оперативно-розыскную профилактику, отводя методам ОРД определяющую роль в предотвращении преступлений и особые функции при осуществлении пресечения преступлений. Оперативно-розыскная профилактика рассматривается как разновидность специальной профилактики, которая в зависимости от этапа преступной деятельности может составлять содержание непосредственной профилактики или профилактики рецидива.

Таким образом, можно заключить, что криминология выполняет роль общетеоретической науки по отношению к оперативно-розыскной деятельности в вопросах выработки базовых подходов к предупреждению, профилактике преступлений. Связь двух наук в этих вопросах обусловлена: с одной стороны, оперативно-розыскная и иные виды деятельности представляют эмпирический материал, касающийся практики предупреждения преступлений, обобщением которого занимается криминология. Далее роль науки оперативно-розыскной деятельности

заключается в наполнении теоретических положений криминологической науки о предупреждении преступлений конкретным содержанием, раскрывающим цели, тактику оперативно-розыскного предупреждения в применении к отдельным видам преступлений, конкретным оперативно-розыскным ситуациям. Такая ведомая позиция оперативно-розыскной науки вызвана необходимостью учитывать более общие закономерности, присущие иным видам предупредительной деятельности, и обеспечивает ее единство научного знания, преемственность теоретических подходов от общего к частному. В этой связи представляется последовательным использование положений криминологии для классификации видов предупреждения и профилактики в противовес созданию особой оперативно-розыскной системы классификации. Указанный подход справедлив лишь в том случае, когда специфика ОРД с достаточной полнотой находит отражение в криминологической теории, в противном случае должна срабатывать обратная связь и корректировка теоретических положений криминологии.

Обращаясь к классификации видов предупреждения, используемой в науке ОРД, можно отметить, что некоторые ранние подходы к такой классификации не нашли своего дальнейшего развития в криминологии, более веское обоснование получили иные классификационные схемы. В частности, это касается объекта профилактики, соотношения понятий «предупреждение» и «предотвращение» преступлений. В остальном в научной и учебной литературе по ОРД ведущие ученые в данной области (И.И. Басецкий, И.А. Климов, В.П. Шиенок и др.) отмечают определяющую роль криминологии в осуществлении исследований по тематике предупреждения (профилактики) и опираются на ее результаты. Это применимо к таким аспектам, как соотношение предупреждения, профилактики и пресечения преступлений, ограничение оперативно-розыскного предупреждения индивидуальным уровнем, признание оперативно-розыскной профилактики разновидностью профилактики как более общего понятия и типом специальной профилактики, выделение общего и индивидуального видов оперативно-розыскной профилактики, придание ей роли самостоятельной организационно-тактической формы ОРД, подтверждение важного значения ОРД в ходе пресечения преступлений [10, с. 55–58; 11, с. 40–42].

Список использованных источников

1. Лахтиков, Д.Н. Оперативно-розыскная профилактика органов внутренних дел (по материалам подразделений уголовного розыска) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Д.Н. Лахтиков. – Минск, 2014. – 143 л.
2. Лекарь, А.Г. Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. – М. : Юрид. лит., 1972. – 103 с.
3. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. : Норма, 2009. – 800 с.
4. Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. – М. : Юстицинформ, 2011. – 544 с.
5. Криминология : учебник / Г.А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 495 с.
6. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М. : Логос, 2004. – 448 с.
7. Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. В.А. Кашевского. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 428 с.
8. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
9. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э.А. Саркисова. – Минск : Тесей, 2005. – 493 с.
10. Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность : учеб. и практикум для приклад. бакалавриата / Е.С. Дубоносов. – М. : Юрайт, 2017. – 477 с.
11. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / И.А. Климов [и др.] ; под ред. И.А. Климова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 407 с.

Дата поступления в редакцию: 30.09.20

D.L. Kharevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Detective Activity of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE PLACE OF THE UNDERCOVER INVESTIGATIVE PREVENTION IN THE CRIME PREVENTION SYSTEM

The genesis of views on the place and role of undercover investigative measures in the crime prevention system is considered. A comparative analysis of the opinions of representatives of the undercover investigative science and criminologists leads to conclusion on the priority role of criminological classification of types of crime prevention. It is stated that some early approaches to the classification of types of prevention used in the undercover investigative science did not find their further development, giving way to other classification schemes.

Keywords: undercover investigation, criminology, general social crime prevention, special-criminological crime prevention, crime prophylaxis, crime preclusion, crime suppression, general crime prevention, individual crime prevention.